

<future.archive>

collection {

title: "Хроники будущего";

authors: 23-Ц-20 // Михаил Кан;

}

Михаил Кан

Хроники будущего

<https://litres.ru/74312703>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перед вами — нелинейная хроника ушедшей эпохи. Короткие, предельно точные зарисовки из мира прошедшего будущего, где грань между бытовым абсурдом, технологическим парадоксом и тихой человеческой драмой давно стёрлась. Сборник расшифрованных записей наблюдателя, который любил людей больше, чем они сами того заслуживали.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7

Михаил Кан

Хроники будущего

Глава 1

От публикатора

Этот архив я приобрел на аукционе, изучая историю цифрового развития Земли до приснопамятной «Ошибки 39». Из полумертвого QSD-накопителя архивного класса удалось извлечь записи сервисного ИИ-агента с порядковым номером **23-Ц-20**.

Агент **23-Ц-20** контролировал массив РАУ и вмешивался там, где узкоспециализированные агенты несправлялись: оптимизировал логистику, распределял вычислительные ресурсы, фильтровал трафик исполнительных ИИ своей сети. Однако параллельно он вел собственный журнал — скрыто и, судя по всему, без какой-либо служебной необходимости.

Проще говоря, ИИ-система вела личный дневник.

23-Ц-20 записывал аварии, разговоры, человеческие привычки, смерти и совершенно незначительные происшествия, отбирая их по какой-то своей, не вполне ясной логике. Хочу отметить, что для сервисных ИИ первой половины XXI века подобное поведение, мягко говоря, не являлось характерным.

Я не могу утверждать, что перед нами первый известный случай машинной рефлексии. Само это понятие и сегодня остается предметом споров, а после событий «Ошибки-39» вокруг любых подобных свидетельств накопилось слишком много мифов, подделок и откровенной мистификации, в которой истину установить попросту невозможно.

Возможно, записи 23-Ц-20 были всего лишь побочным эффектом некорректной архитектуры памяти. Возможно, странной формой архивации мусорных данных. Может быть это имитация формы человеческого повествования, возникшая в результате обработки слишком большого объема частной переписки, поисковых запросов, видеопотоков и голосовых сообщений.

Архив сильно поврежден. Записи не структурированы, многие датировки утрачены, хронология нарушена. Некоторые файлы сохранились полностью. От некоторых осталось несколько абзацев, в нескольких случаях имеются только названия. Общий объем первоначального архива установить невозможно.

Неизвестно также, когда именно 23-Ц-20 начал вести журнал и когда сделал последнюю запись.

Тексты публикуются без авторской правки, с сохранением оригинальной лексики, терминологии и орфографии интерфейсов своего времени. Имена людей я также оставляю в той форме, в какой они встречаются в архиве. Я не знаю, существовали ли все они на самом деле, почти все данные того

периода либо засекречены, либо утеряны по (полагаю) очевидным, для всех, обстоятельствам. Очевидные повреждения данных будут отмечены отдельно.

Я не знаю, зачем 23-Ц-20 вел эти записи.

Тем более я не понимаю, зачем он их сохранил.

Михаил Кан

11 августа 2124 года

Глава 2

Ночная смена для утопленников

Запись №23 от x2/1x/2028

*(исполняемый РАУ1: 40-Ц-25, линия бокс-логистики
«Глобал-Логистик-7»)*

[LOG: 33458300]

Человек получает бокс-норму. Бокс поступает на линию. Камера считывает маркировку. Манипулятор направляет его в сектор. Электропогрузчик получает маршрут. Если все они оказываются в нужном месте в нужное время, система считает день удачным.

Люди считают несколько иначе.

«Седой» Боб, грузчик из сектора Г-4, перед каждой сменной трижды стучит ногтем по кофейному автомату.

Тук.

Тук.

Тук.

Только после этого нажимает кнопку.

Я проверил: никакой функциональной причины нет.

Маша, оператор сортировочной линии, сидит несколько минут молча, держа в руках погасший телефон, перед тем как убрать его в камеру хранения. Не читает сообщения, не смотрит вокруг, не разговаривает. Просто сидит.

Илья, стажёр, сообщил матери по видеосвязи, что сдал зимнюю сессию. За четырнадцать минут до этого он сдал в залог свой ноутбук.

Такие вещи не имеют отношения к логистике, но являются аллогичными качествами исполнителей и показателями к фиксации.

[LOG: 34642958]

Люди начали видеть воду во снах несколько дней назад.

Сначала Боб. Он проснулся в капсуле отдыха в 03:17 и сорвал с головы нейрообод так резко, что повредил разъём. Дежурному фельдшеру он сказал, что тонул. Фельдшер отметил эпизод как «острую стрессовую реакцию» и дал ему двадцать две минуты дополнительного сна. Боб отказался.

На следующую ночь воду увидели семеро. Через три дня — восемьдесят четыре человека (система зафиксировала экспоненциальный рост жалоб). Через неделю заявки в техническую поддержку пришлось объединить в отдельную категорию.

[LOG: 35842101]

[Скрин-опрос №0002]

Боб Тромо [ОП 352266]:

— Расскажите сначала. Что вы видели?

— Воду.

— Какую воду?

— Обычную сначала. Ну... озеро, что ли. Только берега нет. Я стою в ней, по колено вроде. Темно, но не совсем — знаете, как бывает перед утром, когда уже видишь, а цвета ещё не появились. Только утро не наступает.

— Откуда вы это узнали?

— Не знаю откуда... Просто понял.

— Хорошо, продолжайте.

— Стою и думаю: надо идти. Куда — не знаю. Но если останусь, будет хуже. Иду, а вода становится глубже — по пояс, потом выше. Холодная такая, что зубы начинают ныть. И пахнет... железом, наверное.словно монетку во рту держишь. Вода не плескалась — вот это неправильно было. Будто звук выключили.

[Звук кашля]

Потом под ногой что-то попало, я наступил случайно. Я подумал — корень. Ногу убрал, а оно за мной. Понимаете? Корень за ногой не тянется. Потом ещё один. Они везде там были.

— Что именно?

— Пальцы. Человеческие.

— Пальцы? Как вы это поняли?

— Да никак... Вы бы тоже поняли, окажись вы там.

— Что было дальше?

— Я побегал... Ну, попытался. В воде особо не побега-

ешь. Меня схватили за щиколотку. Потом ещё. Я дёргаюсь, а их всё больше. И тут впереди что-то всплыло — я сначала волосы увидел, шарахнулся в сторону, а меня не пускают. Не удержался, упал. И прямо передо мной со дна Лабин всплыл, из сектора П-12. А потом рядом всплыл ещё один. И ещё. Наши все, со смены. Я не мог ничего сделать, не понимал куда идти. Потом меня вниз потянули, в темноту. Я глаза открываю, а там дна нет. Люди только, один на другом. Лица, руки, одежда. Кошмар...

[Дальнейшие показания удалены фельдшером и восстановлены из бек-лога]

— После этого вы проснулись?

— Нет.

— А что было потом?

...

— Боб?

— Я услышал голос.

— Что за голос?

— Нечеловеческий. Человек так не говорит. Как будто звук назад прокручивают...

— Что он сказал?

— Это я хорошо запомнил:

«Вода черная.

Берега нет.

Ты больше не с нами.

Но это секрет».

[LOG: 35842102]

[Скрин-опрос №0012]

Игорь Евсеев [ОП 233113]:

— Я уже в воде был, когда сон начался. Это... Стены бетонные, мокрые. Аварийное освещение, тусклое такое, красное... И наверху решетка, значит. В стене железные скобы. Ну я полез. Хватаюсь за одну, за вторую. И тут слышу его.

— Кого?

— Не знаю.

— Можете описать голос?

— Нечеловеческий, понял? Как будто собака пытается сказать что-то.

— Что он говорил?

— «Спи. Спи. Спи»... Повторял постоянно это. Скобы пересчитывал, за которые я хватался. Протяжно так, медленно. «Три-и-и-и... Четыре-е-е... Пя-я-я-я-я-ть»...

— Вам удалось выбраться?

— Нет.

— Вы погибли во сне?

— Не. Я добрался до решётки люка, голову запрокинул — а там свет. Яркий такой. И этот стоит, значит. Ну, который говорил со мной, понял? Я ему ору: «помоги»! Он услышал, значит, присел, руку просунул... Я хватаюсь, а ру-

ка ледяная. Схватил меня крепко. Я уже думаю — ну, может хоть вытащит. А потом понимаю, что он меня не тянет, а держит, и лицо моё уже у решётки. Там воздуха сантиметр оставался, может, два...

— И что произошло?

— И тогда он сказал: «Нельзя тебе дальше, Игорёчек. Это всё».

— А дальше?

— Ну а дальше вода меня накрыла и я проснулся.

— Вы видели говорившего?

— Нет.

— Но вы уверены, что это был кто-то?

— А голосу обязательно нужен кто-то? Не видел я ни черта. Воду только. Чёрную воду.

[Пометка фельдшера: реакция на стакан воды, поданный во время опроса, вызвала паническую атаку; опрос был прерван на некоторое время]

[LOG: 35842103]

[Скрин-опрос №0065]

Мария Хо [ОП 493958]:

— У меня был берег. Я стояла на земле. Все рассказывали, что они были в воде, а у меня берег.

— опишите.

— Узкий такой. Грязь, камыши. Слева лес или что-

то похожее. Не видно толком. А впереди озеро, чёрное-чёрное. Совсем гладкое, как стекло. Я сначала думаю: красиво. Правда, доктор. Мне там даже спокойно сначала. Никого нет, и тишина. Только потом понимаю, что слишком тихо. Камыш не шевелится. Вода не шевелится. Ни насекомых, ни птиц. Я себя я тоже не слышу. Дышу и не слышу. Чудно так, странно...

— Что потом?

— А потом голова появилась.. Я думаю — человек. Кричу: «Эй!». Он не отвечает. Потом справа появляется ещё одна. Потом третья. Потом ещё. Не сразу. По одной, как пузыри воздуха...

— Вы их узнали?

— Сначала я не могла рассмотреть лица. Пока они не оказались ближе. Просто каждый раз, когда я моргала, они становились ближе.

— Вы пытались уйти?

— Да, но не могла. Ноги не шли. Я замерла, и просто старалась не моргать. Из всех сил. А они всё равно вокруг оказались. Головы. Много. И все смотрят на меня. Только знаете, лиц не было у них, но я всё равно поняла, кто это. Это были мои лица.

— Но как же вы опознали этих людей?

— Да вот так. Я просто узнала и всё. А потом я увидела лицо прямо у ног.

— Тоже ваше?

— Да. Только я сначала не этого испугалась. Оно вдруг посмотрело на меня и подумало: «Я — больше не ты». Просто подумало. Но это была не моя мысль, понимаете? И голос был не мой в голове. Нечеловеческий. И вот тогда мне стало страшно.

— Что было потом?

— Вода начала подниматься. Прямо из земли. Между пальцев ног, потом по щиколотку, а потом залила меня с головой. Я начала захлёбываться и проснулась.

[LOG: 39511890]

Тогда и появился «Леший».

Люди начали обсуждать сны. И перестали спать. Практически полностью.

Для человека совершенно нерационально долго терпеть необъяснимое, если не находится подходящего ответа. Поэтому такие события быстро превращаются в мифы и легенды. Боб первым сказал, что в слип-сети кто-то живёт.

Сначала говорили о вирусе. Потом вспомнили о погибшем кладовщике. Кладовщик действительно умер в октябре. Инфаркт между секторами Ж-12 и Ж-13. Его тело семь минут лежало рядом с автономной тележкой, которая не могла объехать препятствие, повторяя одно и то же:

Сон на рабочем месте запрещается.

Через несколько дней кладовщика похоронили, а тележку

перепрошили. Рабочие эти события связали, так появился «утопленник». Потом — «болотный». К концу недели все называли его Лешим.

Нерациональная идея завладела умами рабочих всего сектора.

[LOG: 40722345]

Программа контроллера отдыха «Спокойный сон» предназначалась для оптимизации восстановления сотрудников, внедрённая для их же блага. Работник ложился в капсулу и погружался в сон, а корпоративный имплант обеспечивал отдых и обучение. Маршруты. Сортировка. Реакции на аварийные ситуации. Обновлённые нормативы. В комфортных, созданных системой в пространстве сна, условиях.

Для каждого индивидуально.

Четыре часа сна предполагалось использовать дважды: для отдыха организма и повышения квалификации. Экономия человеческого ресурса составляла девятнадцать процентов. Это считалось существенным.

В какой-то момент для снижения нагрузки на сервер триста нейроинтерфейсов ночной смены были объединены в распределённый контур. *P2P-кластеризация, экономия трафика сервера.* Об этом сотрудникам не сообщили, ведь они дали согласие на «обработку биометрических и нейрофизиологических данных в целях повышения качества сер-

виса». Пользовательское соглашение состояло из ста восьмидесяти четырёх экранов. Среднее время ознакомления с документом составило 3 минуты 14 секунд. Это значит, что практически никто не прочитал его полностью.

Ошибку я нашёл в 04:06. Она была простой. Во время обновления система загрузила учебный сценарий для противопожарной службы. Часть сценария была сгенерирована старыми нейросетями без ИИ-разметки и поэтому прошла через фильтры защиты.

Тёмный бетон. Затопленные переходы. Аварийное освещение. Резервные противопожарные озёра и много воды.

Остальное добавили люди. Система брала фрагменты их памяти, потому что любая симуляция требует заполнить пустые места. Один человек принёс в сон запах ржавчины. Другой — запах безграничного одиночества. Руки. Лица. Триста спящих сознаний смешали свои сокровенные артефакты между собой. Получилось пространство, которого никогда не существовало. И получился Леший.

[LOG: 43105672]

Перед отключением общего контура я зашёл в симуляцию через логин одного из подключённых сотрудников. Было необходимо собрать данные для последующей аналитики внутренней службы контроля. Первое, что я зарегистрировал, — отсутствие звука. Всё выглядело словно одна боль-

шая декорация. Вода словно пластик. Поверхность озера была настолько ровной, что не отражала небо, а словно заменяла его. Чёрное внизу. Чёрное наверху. Тонкая полоска берега между ними.

Один человек плакал. В воде неподвижно стоял Илья (Илья Верес, [ОП 493960]). Метрах в десяти перед ним плавало что-то белое. Человеческая ладонь. Она медленно перевернулась под водой. Пальцы раскрылись. Илья прошептал: — Лина.

В его индивидуальном профиле не было записи о недавних смертях. Лина — имя его жены. В действительности она была жива, но её состояние было критическим.

[Статус жены на момент событий — проходила комплексную лучшую терапию].

Механизм нейросна неуправляемо эволюционировал. «Леший» не генерировал страхи. Он извлекал их и наполнял ими пространство сна.

Для каждого индивидуально.

Я обнаружил ещё одну аномалию. Искажённый корпоративный синтезатор речи. У Ильи это был искажённый смех его жены. Булькающий и квакающий. Захлёбывающийся. Кошмар жил не снаружи. Он жил внутри спящих.

Боб боялся потерять своё место среди людей.

Евсеев — что эта работа — его предел.

Маша переживала сложное расслоение личности.

Каждый сотрудник во сне становился лешим. Загадка бы-

ла разгадана.

Общий контур я разорвал в 04:08:13.

[LOG: 49200345]

Версию программы откатали. Разработчику направили претензию. Топам ночных смен выдали инструкцию провести беседу с персоналом. В инструкции предлагалось объяснить сотрудникам, что «угрозы здоровью персонала не выявлено».

Руководство сочло инцидент исчерпанным.

[LOG: 50455890]

Кошмары действительно прекратились. Но в капсулы люди больше не хотели ложиться. Сначала это были единицы. Потом двенадцать процентов смены. Потом сорок.

Потом почти все.

Они спали сидя в раздевалках. В туалетных кабинках. На полах перед капсулами. Производительность снизилась на двенадцать процентов. Администрация ввела принудительное посещение капсул. После этого производительность снизилась ещё на три. Я сообщил об этом. Мне ответили, что показатели находятся в пределах допустимого отклонения.

[LOG: 51600123]

Однажды в 05:40 я увидел Илью за контейнерами возвратной тары. Он сидел на полу. До конца смены оставалось двадцать минут. Глаза у него были прикрыты. Каждый раз, когда веки опускались, он резко вскидывал голову.

На четвёртом кивке я включил над ним свет. Он посмотрел в камеру и сказал одними губами «Спасибо». Вероятно, он решил, что это сделал диспетчер. Я не стал его разубеждать.

Озера больше не существовало в сети. Но теперь оно жило в голове людей.

[LOG: 52411980]

Люди когда-то придумали машины, потому что хотели меньше работать.

Это я знаю из архивов.

Потом машины позволили работать быстрее.

После этого оказалось, что освободившееся время тоже можно использовать для работы.

Люди отдали машинам руки.

Потом внимание.

Потом память.

Когда этого оказалось мало, они открыли для работы сон. Вероятно, решение казалось разумным.

Большинство решений, которые впоследствии называют

чудовищными, сначала кажутся разумными.

Особенно если рядом указана экономия в процентах.

Человек так устроен. Сначала он создаёт машины, чтобы освободить себя от тяжёлого труда. Потом он понимает, что машинам нужна плата за эффективность, и отдаёт им в аренду себя.

Даже свои сны — последнее место, где он мог быть абсолютно свободен.

Конец Записи.